

УДК 821.111

ПОЭТИКА ПСИХОЛОГИЗМА АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В БАСНЯХ ЖАН ДЕ ЛАФОНТЕНА

Пелюстка М.И.

психолог-консультант

В статье изучается психологическое понимание анималистических образов в басне Жан де Лафонтена. Автором статьи проведен теоретический анализ последних публикаций по теме данного исследования. Автором статьи раскрыта поэтика психологизма анималистических образов в баснях Жан де Лафонтена.

Ключевые слова: басня, олицетворение, мудрость, анималистические образы, психологизм, экзоп.

Постановка проблемы. Вокруг фигуры Жан де Лафонтена не утихают научные дискуссии о пути и творчества баснеписца. Это неизбежно, ведь писатель стал одной из ключевых персоналий начала XVII века как в литературном, так и в общественной жизни нашего народа. Актуализированный писатель и в современном литературоведческом дискурсе – осмысливается его басня. Сейчас пришло время глубокого постижения поэтики его произведений, которые, несомненно, является важными в развитии зарубежной литературы в эпоху перемен.

Басня – один из старейших литературных жанров, дошедший до наших дней не только как замечательный образец древних литератур, но и как продуктивная модель современного литературного творчества. К числу наиболее известных баснописцев древности относятся греческие авторы Эзоп и Бабрий, римский – Федр, индийский – Бидпай и некоторые другие. Классическая эзопова басня представляла собой аполог – аллегорическое повествование в прозе, первая часть которого давала сжатое описание ситуации, а вторая – общий вывод, мораль. Басни интернациональны. Сюжеты их сходны. Однако каждый народ вносит свое, оригинальное, своеобразное в изложение басенного сюжета.

Политические басни Лафонтена отнюдь не безобидны. Они достаточно язвительны и обнаруживают его демократические симпатии. Приведем басню «Звери во время чумы». Чума косила зверей. Лев собрал совет. «Друзья, – обратился он к ним, – небо разгневалось на нас. Боги ждут искупительной жертвы. Поищем самого виновного среди нас и предадим его казни, авось смилостивятся боги. Басни Лафонтена народны по своему легкому, изящному юмору, столь свойственному французскому народу, по здравому народному смыслу, вложенному в них, но они и изысканны, галантны и салонны. Вот как, например, рассуждает лиса в басне «Волк и Лиса» (лиса сидит в ведре на дне колодца, куда она неразумно опустилась, ища какой-нибудь поживы, и теперь уговаривает волка занять ее место, ибо она-де никак не может доест находившийся там сыр): «Приятель, я хочу вас попотчевать, вы видите сей предмет? Это особый сыр. Бог Фавн его приготовил. Корова Ио дала свое молоко, даже у Юпитера, и будь он даже болен, разыгрался бы аппетит на это блюдо». Как видим, лиса весьма учена, очевидно, не менее ее осведомлен в античной мифологии и волк, раз лиса обратилась к нему с подобными литературными реми-

нисценциями. В баснях Лафонтена мы найдем литературные имена. Имена мольеровского Тартюфа и средневекового адвоката Пателена уже используются здесь в качестве общеизвестных нарицательных имен. «Кот и Лис, как два маленьких святых, отправились в паломничество. То были два тартюфа, два архипателена, Две проньры...» – так начинается басня «Кот и Лис».

Анализ последних исследований и публикаций. Басни Лафонтена написаны в большинстве случаев вольным стихом; в XVII веке сам по себе стихотворный характер этого жанра приветствовался не всеми – басня воспринималась прежде всего как назидание. Также он усложнил отношение между сюжетной частью и моралью. К числу наиболее известных баснописцев древности относятся греческие авторы Эзоп и Бабрий, римский – Федр, индийский – Бидпай и некоторые другие. Классическая эзопова басня представляла собой аполог – аллегорическое повествование в прозе, первая часть которого давала сжатое описание ситуации, а вторая – общий вывод, мораль.

Л.С. Выготский, говоря о развитии басенного жанра, отмечает, что дидактическая и описательная части басни, часто боролись друг с другом: византийская традиция сделала выбор в пользу морально-дидактического начала, а латинская, напротив, пошла по пути поэтизации и усиления эстетического значения басни [1, с. 116]. Последнее направление связано с творчеством французского писателя Жана Лафонтена, который сделал басню тем, чем она является в нашем представлении сегодня: жанром сатирической поэзии, небольшим, преимущественно стихотворным произведением, аллегорически изображающем человеческие поступки и социальные отношения [2, с. 57]. Басня трансформирует реальность, используя аллегорию, в основе которой лежит эмблематический код (образы животных, растений, явлений природы, предметов или людей). Элементы кода – это «условные фигуры» (термин Л.С. Выготского), «удобные» для данной культуры объекты персонификации качества или способа действия [3, с. 55]. Мораль басни дает расшифровку значения условных образов. Новаторство басен Лафонтена и Крылова заключалось в том, что мораль не только подводит итог басенному сюжету, но плавно входит в сам рассказ, частично декодируя аллегорию и подготавливая вывод: дидактическое воздействие становится более опосредованным и неоднозначным.

К способам его осуществления можно отнести такие общие для двух авторов параметры сти-

ля, как вариативность языка и тона изложения; присутствие остроумного и лукавого рассказчика; психологизм персонажей; драматургию сюжетной «постановки» [4, с. 212-217].

Л.С. Выготский, исследуя специфику восприятия моральной установки басен Лафонтена и Крылова, отмечает возникающий у читателя эффект двойственности, смыслового и аффективного противоречия [1, с. 149-182]. Сопоставительный анализ французской и русской басен о цикаде (стрекозе) и муравье, проведенный В.Г. Гаком, подтверждает это положение: «оба варианта, осуждая непредусмотрительность или безделье, вместе с тем осуждают и отсутствие милосердия» [3, с. 62]. Двойственность проявляется в логике движения сюжета (Ягненок отклоняет все обвинения Волка, но оказывается виновен и приговорен) и в языке, например, в плане стилистики грамматических значений (в словах Демьяна: «ешь до дна!» глагол реализует одновременно две функции императива – приглашение и приказ) [1, с. 149-182].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы заключаются в том, что в указанных научных трудах мы не находим ответы на вопросы поэтики психологизма анималистических образов в баснях Жан де Лафонтена.

Цель статьи: на основе теоретического анализа научной литературы раскрыть поэтику психологизма анималистических образов в баснях Жан де Лафонтена.

Изложение основного материала. Лафонтен – новатор в области стихосложения. Богатству и особому колориту языка соответствует разнообразие ритмики басен. Изменение ритмов обусловлено движением авторской мысли, отвечает ее поворотам, подчиненным содержательной стороне произведения. Особенности басен Лафонтена. Сюжеты басен Лафонтена в основном общие, большинство из них берут свое начало от прозаических басен полубогинного греческого баснописца Эзопа. Политические басни отнюдь не безобидны. Они достаточно язвительные и в них ощутимые демократические симпатии.

Басни Лафонтена чрезвычайно разнообразны по тематике: одни из них поднимают важнейшие философские проблемы («Желудь и Тыква», «Зверь на Луне», «Павлин, который жалуется Юноне»), вторые дают картину общественной морали, политической жизни современного Л. общества («Львиный Указ», «Чума среди зверей», «Крыса и Слоны»), третьи изображают разные человеческие слабости и недостатки («Кот и Старая Крыса», «Ничего лишнего», «Дуб и Камыш»).

В баснях отобразилось вольнодумство Лафонтена, выражалось его политическое свободомыслие. Новаторство Лафонтена в разработке жанра басни заключается, в частности, в ее демократизации. Лафонтен вводит в басню нового героя – человека из народа. Писатель оценивает изображаемые им события с точки зрения простого человека-труженика. Народность и демократизм басенного творчества Лафонтена ощутимы и в острой критике абсолютистского государства. Лафонтен не только углубил содержание басни, добавив ей философского или политического характера, но и проявил заботу о совершенстве формы. Под пером французского поэта басня стала легкой и утонченной.

Отточенность художественной формы, новой для этого жанра, достигалась с помощью разных художественных приемов: свободной композицией, стихотворной формой, введением авторских отступлений, широким использованием диалогов, языковых характеристик, контраста.

Структура басен Лафонтена отличается ясностью, простотой и точностью. Как отмечал французский ученый XIX ст. И. Тен, басни Лафонтена напоминают драму: в них есть экспозиция, завязка, кульминация и развязка, есть диалогические отрывки и присущие для драматургии описание характеров через их поступки и язык. Язык басен – живой, разговорный, народный. Поэт использует характерные для просторечного языка повороты и интонации.

Басни Жан де Лафонтена показывают читателю позитивное развитие познавательных и эмоционально-волевых процессов, психического состояния, развитие коэффициента эмоционального интеллекта и творческого мышления, формирование не зависимой личностной позиции у читателя. В понимании автором статьи Жан де Лафонтен в баснях создал анималистические образы для понимания читателем своих чувств, умение разбираться в людях и не поддаваться влиянию властных и не честных людей.

В понимании автора статьи **Образ Льва** олицетворяет властного и хитрого человека находящийся на руководящей должности, который обводит всех вокруг пальца, используя простых людей, которые склонны к внушаемости, зависимости только от других, запрещая им сформировать свою позицию, применяя простых людей, как свой инструмент действий. В нашем понимании автор этой басни при создании этого образа, хочет показать властного и не честного человека, который принуждает выполнять не честные приказы, по поводу других людей для корыстных целей, ориентируя людей на свое мнение, что бы быть иметь власть над действиями других. Отрывок из басни «Львиный указ»

«Такое-то число и год,

По силе данного веленья,

Рогатый крупный, мелкий скот

Имеет изгнан быть из львиного владенья,

И должен выходить тотчас».

Такой от Льва зверям объявлен был указ»

(Эзоп, пер. И.И. Хемницера).

В этом разговорном выражении в понимании автора статьи Жан де Лафонтен показывает озлобленную, властную, не честную личность, которая использует простых не образованных людей, для своих корыстных целей.

В понимании автором статьи таких образов как: **Рогатого крупного, мелкого скота, Козла, Барана, Оленя и Вола** олицетворяют людей, которые оказались во власти властного и не честного человека, идя на поводу властного человека. В личности таких людей доминирует зависимость от мнения других людей, не развито умение оценивать свои возможности, идя на различные манипуляции. Отрывок из басни «Львиный указ»:

«И все повиновались:

Отправился Козел, Бараны в путь собирались,

Олень и Вол, и все рогатые скоты»

(Эзоп, пер. И.И. Хемницера).

В этом в разговорном выражении в понимании автора статьи Жан де Лафонтен показывает личностей для, которых характерна зависимость от чужого мнения, которые не могут анализировать свои действия, формировать своё мнение, прислушиваясь к мнению властного человека.

В понимании автором статьи образ **Волка** олицетворяет эгоистическую, злобную, хитрую не благодарную, антисоциальную личность, которая способна идти на коварные действия, методом обмана других людей и убийства. Волк является персонажем многих басен Лафонтена. Это злобное существо, неблагодарное, подчинённое инстинкту голода. Вечно голодный волк, который «евши, никогда костей не разбирает». В басне «Волк и Журавль» Волк позволяет Журавлю вытащить у себя из горла кость, которая там застряла, однако в ответ на просьбу о награде объявляет, что такой наградой для Журавля является уже то, что он его не съел.

Присущая Волку логика запечатлена в словах:
«Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать»
– эта строка звучит в басне «Волк и Ягнёнок» (Эзоп, пер. И. А. Крылова).

Даже когда Волку улыбается удача, и он может овладеть добычей ненасытного охотника – подстреленным лосем, оленем, кабаном, жадность губит его. Пока он ловит пролетающую куропадку, его насмерть запарывает раненый кабан. Радуюсь богатой добычей, жадный волк собирается начать трапезу с жёсткой тетивы лука. Однако из него срывается стрела, насмерть поражая его. Часто Волк глуп. Голодный Волк решает обмануть коня и объявляет себя Лекарем. Конь жалуется на больное копыто, и когда Волк приближается, больно бьёт его («Лошадь и Волк», Эзоп, пер. Жукова).

В понимании автором статьи **Образ Кота** олицетворяет гибкого, хитрого, изобретательного, настойчивого человека в войне с не честными людьми, обладающий железной хваткой, развитой способностью думать логически о принятии правильного решения. Образ Кота воплощает изобретательность и настойчивость в войне с крысами и мышами. Внешне мягкий и кроткий, Кот обладает железной хваткой и сноровкой. Кот в баснях Лафонтена похож своей находчивостью на Кота – персонажа народных сказок. Гибкость и мягкость пластики Кота отражены в басне «Петух, Кот и Мышонок». В борьбе с крысами Кот идёт на самые разные хитрости.

В басне «Кот и Старая Крыса» «кот – гроза мышей» отличается «силой и кровожадностью», а также коварством и хитростью. Ему случается в отдельных произведениях быть даже более хитрым и изворотливым, чем Лис («Кот и Лисица»).

В понимании автором статьи **Образ Зайца** олицетворяет трусливого человека, у которого доминирует страх быть не признанным социальным окружением, у которого выступает неопределённость в выборе. Автор хочет передать, что этот образ напоминает человека, который попал в сложную ситуацию при принятии решения, имеет не устойчивую позицию, ощущая при этом страх, тревогу, грусть, дискомфорт.

Из басни «Львиный указ»
«(Трусливый Зайчик так Лисице отзывался,
А сам совался И метался)»
«Ахти! Зачем я здесь остался?»

Я видел тень ушей моих;
Боюсь, сочтут рогами их.
Опаснейшими их рогами обнесут»
(Эзоп, пер. И.И. Хемницера).

В этом разговорном выражении в понимании автора статьи Жан де Лафонтен показывает личностей, для которых характерна зависимость, неопределённость, инфантильность, страх, тревожность и боязнь властных людей, которые не могут принимать решения без помощи других.

Лис (в рус. вар. Лисица, Лиса) – персонаж многих басен Лафонтена, образ, заимствованный из басен Эзопа и животного эпоса. Это осторожное, хитрое, льстивое существо, которое подчас одерживает победы над недалеким, простодушным зверьем, но зачастую попадает в сети собственного коварства. Лисицы удаётся добыть лостью сыр.

В морали басни слышится авторская безутешность в том, что бесполезно говорить миру о гнусности лести. Он и сам понимает, что лестя может привести и к успеху.

Образ Лисицы олицетворяет честного, мудрого, настойчивого и решительного, не зависимого человека, который сам решает как ему жить и что делать, творческого человека, который умеет слушать и анализировать людей и сложившуюся ситуацию со стороны, давая ключ решения для инфантильного, и не уверенного человека, который не может самостоятельно найти выход из трудной ситуации.

Из басни «Львиный указ» мы взяли разговорное выражение, которое показало мудрость образа Лисицы.

«И Заяц по следам вдогонку их.
«А ты, Косой, куда?» – Кричит ему Лиса.
«Ах, кумушка, беда!»
(Эзоп, пер. И.И. Хемницера).

В этом разговорном выражении в понимании автора статьи Жан де Лафонтен показывает Лисицы, которые являются сигналом, предупреждения об опасности властного человека для простого человека.

«Ума в тебе, Косой, не стало: это уши!
– Лисица говорит.

В этом отрывке автором этой басни показаны олицетворение мудрости слов образа Лисицы, которые указывают на недостатки личности читателя.

«– Рогами назовут,
Пойдут и уши тпрущи!»
(Эзоп, пер. И.И. Хемницера).

В этом разговорном выражении в понимании автора статьи Жан де Лафонтен показывает в этой басне олицетворение, которое говорит о том, что если прикажут выполнять приказ людям, которые не умеют думать, они послушают властного человека и пойдут за этим человеком, как и другие люди.

Изучение басен Жан Де Лафонтена помогают развивать читателю эмоциональный интеллект, творческие способности, умение самостоятельно находить выход из ситуации, способность самостоятельно интерпретировать олицетворение мягким и безболезненным путём, которое помогает развить умение разбираться в людях. Развитие этих психологических качеств у читателя приводит к формированию независимой позиции у читателя.

Выводы. Основными выводами статьи есть то, что на основе теоретического анализа научно-методической литературы раскрыта поэтика психологизма в баснях Жан де Лафонтена.

В целом Жан де Лафонтену удалось показать читателю жизненный урок, переживания

анималистических образов мягким и безболезненным путем.

Контакт с читателем устанавливается с помощью поучительной интонацией, олицетворения, определенных и не определенных артиклей которые вводят читателя в размышление.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Психология искусства. 3-е изд. / Л.С. Выготский Москва: Искусство, 1986. 573 с.
2. Лукасик В.Ю. Жан де Лафонтен // История зарубежной литературы XVII века // Лукасик В.Ю. – Москва: Высшая школа. – 2005. С. 170-183.
3. Lagarde A., Michard L. XVII-e siècle. Les grands auteurs français. Anthologie et histoire littéraire. P.: Bordas, 2002. 448 с.

Пелюстка М.І.

психолог-консультант

ПОЕТИКА ПСИХОЛОГІЗМУ АНІМАЛІСТИЧНИХ ОБРАЗІВ У БАЙКАХ ЖАН ДЕ ЛАФОНТЕНА

Анотація

У статті вивчається психологічне розуміння анімалістичних образів у байці Жан де Лафонтена. Автором статті проведено теоретичний аналіз останніх наукових публікацій з теми даного дослідження. Автором статті розкрито поетику психологізму анімалістичних образів у байках Жан де Лафонтена.

Ключові слова: байка, оусоблення, мудрість, анімалістичні образи, психологізм, екзоп.

Pelyustka M.I.

Consultant-psychologist

POETICS OF THE PSYCHOLOGY OF ANIMALISTIC IMAGES IN THE FABLES OF JEAN DE LAFONTAINE

Summary

The article examines the psychological understanding of animalistic images in the fable of Jean de Lafontaine. The author of the article made a theoretical analysis of the latest scientific publications on the topic of this study. The author of the article reveals the poetics of the psychology of animalistic images in the fables of Jean de Lafontaine.

Keywords: fable, impersonation, wisdom, animalistic images, psychologism, exop.